

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4
Э40

DOI 10.47711/978-5-907673-23-6

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук*

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
экономики и организации промышленного производства сибирского
отделения Российской академии наук*

Ответственные редакторы:

д-р экон. наук *А.А. Шилов*,

д-р экон. наук *А.О. Баранов*

Э40 **Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении:** материалы конференции ИМП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию (Россия, Московская область, 22-24 марта 2023 г.). – Т. 5 / отв. ред. А.А. Шилов, А.О. Баранов. – Москва: НАУКА, 2023. – 176 с.

DOI 10.47711/978-5-907673-23-6

ISBN 978-5-907673-23-6

В книге представлены материалы пятой совместной конференции ИМП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, которая состоялась в г. Пересвет Московской области 22-24 марта 2023 г. В них представлен макроструктурный, пространственный и отраслевой подходы к анализу и прогнозированию социально-экономического развития России.

Для макроэкономистов, работников государственных органов власти, региональных властей и бизнеса, преподавателей, аспирантов, а также для читателей, интересующихся современными проблемами социально-экономического развития России.

УДК 332.1+338.2

ББК 65.05+ 65.2/4

ISBN 978-5-907673-23-6

© Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2023

© Коллектив авторов, 2023

Полная электронная копия издания расположена по адресу:

<https://ecfor.ru/publication/ekonomicheskaya-politika-rossii-v-mezhotraslevom-i-prostranstvennom-izmerenii/>

3. Система целей устойчивого развития, затрагивая различные аспекты роста качества жизни и благосостояния населения, может выступать связующим звеном для разработки системы взаимоувязанных мер пространственной, научно-технической и инновационной политики.

4. По крайней мере, часть из показателей, применяемых на уровне страны в целом, могут давать недостаточно полную картину достижения целей устойчивого развития, не затрагивая его пространственные аспекты. Требуется разработка системы показателей, позволяющих учитывать пространственную неоднородность достижения целей устойчивого развития, а также адаптация или настройка пространственной политики (и иных видов государственной политики) под эти цели.

Часть II. Пространственная политика и региональное развитие

Селиверстов В.Е.

СИБИРЬ НА ПЕРЕПУТЬЕ ВЫБОРА МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ¹

Необходимость перехода на новую модель развития Сибири связана с решением следующих проблем:

1) Во все периоды главным драйвером развития Сибири были национальные цели и задачи (расширение геополитического пространства страны путем движения на Восток; оборона и национальная безопасность; создание ресурсной базы отечественной промышленности; наполнение государственного бюджета и т.д.). При этом интересы сибирских регионов и их населения во всех этих процессах практически не учитывались.

¹ Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН (проект «Региональное и муниципальное стратегическое планирование и управление в контексте модернизации государственной региональной политики и развития цифровой экономики»).

2) В СССР элементы колониальной политики по отношению к Сибири осуществлялись самим государством. В постсоветской России такая политика стала реализовываться не только государством, но и частным бизнесом и государственными компаниями, эксплуатирующими сибирские ресурсы в узкокорпоративных интересах.

3) Население Сибири рассматривается бизнесом как один из видов ресурсов, без которого невозможно развивать производство. Добыча угля, нефти и газа, производство металлов и электроэнергии являются самоцелью, человек и природа отошли на второй план.

4) Особенностью постсоветского периода развития Сибири явилась фрагментация ее экономического пространства (отраслевая, региональная, технологическая).

Поэтому реализация новой парадигмы экономического развития Сибири назрела, но она тормозится как фундаментальными институциональными ограничениями, так и спецификой развития настоящего времени. В последнее десятилетие государство на словах артикулировало стратегическую значимость Сибири. Был провозглашен «восточный вектор» развития России, который фактически стал просто дальневосточным. Выдвинута инициатива «новых городов Сибири». Вице-премьер В. Абрамченко (правительственный «куратор» Сибири) обозначила ее новое стратегическое направление – развитие на базе крупных отраслевых кластеров. Но пока реальная значимость таких государственных инициатив по отношению к Сибири очень незначительна, что также доказывает необходимость выработки новой модели развития этого макрорегиона.

Реформирование экономики и социальной сферы Сибири будет проходить в три этапа:

- период острой фазы геополитического противостояния с «коллективным Западом»;
- период относительной стабилизации и переход на модель «гибридной» экономики квазирыночного характера с большей ориентацией на внутренний рынок товаров и услуг («экономика выживания»);
- период смены парадигмы экономического развития и переход на траекторию возобновляющегося экономического роста.

Первые два периода неизбежны. Для наступления третьего скорее всего потребуются тектонические сдвиги в общественно-политической и экономической структуре страны.

В первые два периода Россия будет вынуждена реализовывать экономическую политику обхода санкций, реализации «параллельного импорта» и конкурсов с единственным поставщиком. Эти составляющие «нового НЭПа» снижают эффективность российской экономики и заставляют ее примитивизироваться. Все это формирует не «экономику развития», а «экономику выживания» с сильными элементами неэкономических принуждений.

В новых геополитических условиях происходит «релейное переключение» трансграничных взаимодействий РФ с западного на восточное направление. «Восточный вектор» и «Поворот на Восток» становятся доминантами пространственной политики России и ее интеграционных экономических взаимодействий. При этом Сибирь приобретает важнейшую роль как центральное звено в треугольнике взаимодействий Запада, Востока и Юга Евразии как макрорегион с уникальными природными ресурсами и с сильным научно-инновационным потенциалом. Сибирь приобретает функции важнейшего пространственного резерва России и «ядра» новой конфигурации евразийских экономических и научно-технических взаимодействий.

Реализация новой модели социально-экономического развития Сибири – это вопрос будущего, но уже сейчас нужно ее научное обоснование. Выделим шесть ее основных направлений:

1) Отказ от эксплуатации природных ресурсов Сибири любой ценой и переход на рост человеческого капитала, его навыков и компетенций, на защиту природной среды, на усиление роли инновации и знаний. Этого можно достичь путем перехода на модель возобновляющегося роста «социальной ценности» в регионах Азиатской России и на других территориях страны. Исходная точка в модели роста социальной ценности – знания и наука, и их поддержка должна стать доминантой новой модели развития Сибири [1].

2) Формирование новой модели финансово-экономических отношений Центра и регионов и переход на новые принципы недропользования.

3) Обретение Сибирью ее субъектности, сейчас как таковая она отсутствует.

4) Усиление связности пространства Азиатской России. Это потребует крупных финансовых и материальных ресурсов (в т.ч. в развитие

транспортной инфраструктуры) и изменений в региональной политике, в ее институтах и механизмах.

5) Возрождение сибирского машиностроения, ориентированного на добычу и глубокую переработку ресурсов.

6) Коренная модернизация стратегического планирования и управления на национальном, межрегиональном и региональном уровнях.

Готова ли центральная власть страны, российский бизнес, региональные элиты к реализации новой модели развития Сибири? Ответ скорее отрицательный. Подтверждением этого служат как Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г., где Сибирь как таковая практически отсутствует, так и утвержденная в начале 2023 г. Стратегия социально-экономического развития Сибирского федерального округа на период до 2035 года. Качество этих документов не выдерживает критики. Они консервируют на долгосрочную перспективу неэффективный путь развития Сибири.

Пока Россия будет развиваться по сверхцентрализованной модели развития, в которой основным источником финансовых ресурсов страны и состояний российского олигархата являются доходы от экспортных поставок сибирских ресурсов, пока вертикаль власти будет довлеть над горизонтальными интеграционными взаимодействиями, будет сохраняться существующая неэффективная модель развития Сибири. С начала 90-х годов российская наука говорит о необходимости ухода от уплаты налогов не по месту столичного расположения головных офисов компаний-недропользователей, а по месту их основного производства, но до сих пор ничего не изменилось

Сила будущей Сибири – не в ее стремлении к автаркии. Сила Сибири – быть эпицентром центростремительных сил будущей России, ее важнейшим интеграционным ядром. Очень хотелось бы, чтобы это понял прогрессивный российский бизнес, а федеральная власть по крайней мере не мешала в таких преобразованиях.

Литература и информационные источники

1. Kryukov V.A., Seliverstov V.E. The Space and Economy of Siberia: From Studying the Features of Development to Designing Directions for the Growth of Social Value // Studies on Russian Economic Development. – 2022. – Vol. 33, No.5. – pp. 488-494.
